

Цяо Сянь поспешила обратно в поместье и обнаружила, что Фо Эра здесь

вообще нет, и сразу же сообразила, что Фэн Сяо обманул ее.

Когда она подумала о том, что Цуй Буцюй все еще был рядом с Фэн Сяо, она поспешно побежала назад, но не ожидала, что встретит возвращающегося Цуй Буцюя. За ним следовал человек из бюро Цзецзянь и еще один человек.

— Это ученик Фо Эра. Он был схвачен Фэн Сяо. Охраняй его, чтобы, когда появится Фо Эр, мы могли использовать его в своих интересах, — сказал Цуй Буцюй.

Он говорил о живом человеке, как будто он был инструментом, однако Цяо Сянь выглядела так, как будто это было совершенно нормально, и подчинилась, приказав своим людям увести ученика Фо Эра.

Изначально Сун Цзи был готов к допросу и планировал хранить молчание до смерти, но он не ожидал, что другая сторона даже не спросит его ни о чем, вместо этого его увели.

Из-за этого он запаниковал и заорал на своем ломаном китайском языке:

— Куда вы меня ведете? Мой учитель никогда вас не отпустит!

Когда Цуй Буцюй уже хотел войти в поместье, он остановился и обернулся, приближаясь к нему.

— У тебя есть способ связаться со своим наставником, не так ли?

Сун Цзи закрыл рот, на его лице отразилось неудовольствие.

Цуй Буцью повернулся к Цяо Сянь:

— Расскажи ему о методах пыток в бюро Цзоюэ.

— Да, господин, — Цяо Сянь бесстрастно ответила. — Мы наложим несколько слоев ткани, смоченной в воде, на твое лицо, не позволяя дышать и заставляя задыхаться до самой смерти. Помимо этого, мы такжеотрежем тебе руки и ноги, разденем тебя донага и бросим в водоем, позволив нескольким голодным змеям полакомиться твоей плотью. Ты сможешь своими глазами наблюдать, как твои руки и ноги медленно съедаются, пока они не переключатся на всю твою плоть и не перегрызут горло. Это называется «Сотня птиц, воздающих дань уважения фениксу». Есть также «Благие пожелания» и «Изысканные лица». Какой из них тебе нравится? Я могу объяснить их одно за другим.

Выражение лица Сун Цзи быстро стало мертвенным, и он почувствовал, как все его тело дрожит.

Его разговорный китайский язык не очень хорош, но с пониманием языка у него не было проблем. В этот момент Сун Цзи почувствовал, что люди с Центральных равнин действительно страшны, они даже могут дать такие красивые названия пыткам, которые были жестокими, не похожими ни на один другой. Чем бы ни были «Благие пожелания» и «Изысканные лица», ему достаточно было услышать названия, чтобы понять, что это должно быть что-то более жестокое и устрашающее.

— Чего вы все хотите! — его тон выдавал его страх.

Цяо Сянь:

— Свяжись со своим наставником, попроси его о помощи, чтобы он пришел.

Сун Цзи упрямо сказал:

— Ты точно хочешь его убить. Я не позволю тебе это сделать!

Цуй Буцюй:

— Мы не собираемся его убивать, но, поскольку ты отказываешься говорить, у нас есть другие способы дать ему знать, что ты здесь.

Он сказал Цяо Сянь:

— Подвесь его на бамбуковую башню.

Рядом с этой усадьбой стояла бамбуковая башня, которая была намного выше окружающих ее поместий, с вершины которой виднелась почти половина всего города Люгун. Если Сун Цзи повесить на нем, Фо Эр наверняка очень скоро узнает об этом.

Цяо Сянь подчинилась и приказала людям забрать Сун Цзи, но она сказала Цуй Буцюю:

— Все же Фо Эр по-прежнему лучший мастер боевых искусств среди тюрков...

Даже если она объединит усилия с Чжансунь Бодхи, они, возможно, не смогут его победить.

Цуй Буцью посмотрел на нее:

— Все в порядке. Когда придет время, кое-кто поможет.

Цяо Сянь:

— Фэн Сяо?

Цуй Буцью кивнул и вдруг спросил:

— Откуда ты узнала названия столь многих методов пыток?

Бюро Цзоюэ — это место расследования, а не место, где проводят допросы или выносят приговоры. В Министерстве наказаний, возможно, даже не слышали о таких пытках с красивыми названиями.

Цяо Сянь внезапно смутилась:

— Только что я просто городила ерунду, просто чтобы напугать его.

Цуй Буцью дважды кашлянул и сказал с восхищением:

— Очень хорошо. Твоя способность разговаривать с людьми очень похожа на мою. Сначала я подумал, что ты слишком упряма, и не знаешь, как приспособиться, и что ты можешь обмануть только таких честных людей, как Пэй Цзинчжэ. Но если бы ты встретила кого-то вроде Фэн Сяо, ты бы определенно пострадала.

Цяо Сянь промолчала:

— Вы снова чувствуете стеснение в груди? Я отправила за лекарем, он уже прибыл, он может проверить ваше здоровье.

Цуй Буцюй изначально направлялся в общий зал, но, услышав, что лекарь уже прибыл, он быстро повернул в другом направлении. Цяо Сянь даже услышала, как он разговаривал сам с собой:

— Я только что вспомнил, что прикасался к трупу, но еще не вымыл руки. Я должен быстро вымыть руки.

Цяо Сянь: ...

Она шагнула вперед и схватила Цуй Буцюя, потянув его в зал.

— Я прикажу слугам прислать вам воду и мыло. Сначала вас отравили благовониями Найхэ, до того, как яд был выведен, вы провели ночь в дебрях. Вам действительно нужно позволить лекарю проверить себя!

В обычные дни Цяо Сянь безоговорочно подчинялась Цуй Буцюю, но только в этом конкретном случае она была невероятно настойчива.

Поскольку в прошлом она была свидетельницей того, как Цуй Буцюй лежал в кровати и не мог встать, кашлял до тех пор, пока его не рвало кровью. После этого в бюро Цзоюэ все поклялись, что, пока они рядом, они никогда не позволят этому снова случиться с Цуй Буцюем.

Цуй Буцью не отличался хорошим характером, но в такие моменты он редко делал выговор с холодным взглядом своим подчиненным, он промолчал и позволил Цяо Сяню тащить его в зал.

Но Цяо Сянь не могла не сказать:

— Прошлогодний случай... Я не хочу видеть это снова.

Цуй Буцью некоторое время молчал и сказал:

— Этого не повторится.

В прошлом году Цуй Буцью внезапно серьезно заболел и чуть не умер, напугав до смерти каждого члена бюро Цзоюэ. Один из заместителей командующего, Сун Лянчен, даже строго запретил Цуй Буцью вставать с кровати, приказав лекарям по очереди дежурить у его кровати, чтобы и днем, и ночью Цуй Буцью был под присмотром.

Кто знал, что Цуй Буцью от природы не сдержан. Как только его болезнь немного отпускала, он немедленно вставал и ему невольно хотелось просто ускакать из столицы на край света. Поэтому, как только им было дано задание вести переговоры с посланцем Апы-хана, в бюро Цзоюэ поникли, кроме Цуй Буцью, он был единственным, кто был счастлив и взволнован. Он немедленно начал разрабатывать огромный план, который длился два месяца: он не только поместил Фэн Сяо в качестве одной из своих шахматных фигур, но и сделал себе свою собственную шахматную фигуру.

Думая об этом, Цяо Сянь не могла сдержать вздоха, ее хватка на Цуй Буцью стала еще сильнее.

— Если врач пропишет вам лекарство, вы не имеете права его не принимать.

Цуй Буцью поджал губы:

— Со мной действительно все в порядке.

— Тогда пробегите один круг вокруг цветущей вишни. Если вы сможете сделать это без единого кашля, то можете не принимать лекарство.

Лицо Цуй Буцюя сразу же почернело:

— Смешно. Кто я и кто ты, чтобы позволить тебе вот так командовать?

Они пристально посмотрели друг на друга, Цяо Сянь не сдвинулась с места.

Цуй Буцью....

— Неважно. Я просто приму лекарство! — он закатил глаза.

Кончики губ Цяо Сянь изогнулись.

Служанки этого поместья были всего лишь сезонными работницами с чистым прошлым. Они не были членами бюро Цзоюэ и не поняли разговора Цуй Буцюя и Цяо Сянь. Увидев это, они только подумали, что Цяо Сянь испытывает привязанность к Цуй Буцюю, но они не знали, что на самом деле значил Цуй Буцью для Цянь Сянь.

Для нее он был учителем, отцом, другом и братом.

Много лет назад она не была такой, как сейчас. В то время она переживала самые отчаянные моменты своей жизни. Покрытая синяками по всему телу и почти ослепнувшая на левый глаз, она жалко лежала на снегу, думая, что было бы хорошо, если бы она просто так умерла, мир не изменился бы с ней или без нее. Цюй Буцюй, который проезжал мимо, подобрал ее.

Конечно, Цяо Сянь знала, что в то время она была просто проблемой для Цуй Буцюя, и другая сторона вообще не заботилась о ней, но если бы Цуй Буцюй ушел, ее бы сейчас не было.

Побыв с ним некоторое время, она обнаружила, что у Цуй Буцюя не просто слабое тело, а настолько слабое, что он мог заболеть от простого дуновения ветра, и мог бы не вставать с постели около двух-трех дней. Он легко заболел, доходило до грани смерти. Если бы им каждый раз для него не удавалось найти врача, трава на его могиле уже выросла бы выше человеческого роста.

Но даже такой Цуй Буцюй, обладая уникальной памятью, является поистине сокровищем для Цзянху, ему даже не нужно было выходить из дома, и он мог знать все, что происходило под небом.

Она даже вспомнила, что Цуй Буцюй однажды сказал ей: «Если даже ты чувствуешь, что твое существование не имеет значения, никто не будет воспринимать тебя всерьез. Я отличаюсь от тебя. Я — это я, даже если я серьезно болен и умираю, а мои конечности искалечены, никто не сможет заменить меня, Цуй Буцюя».

Цуй Буцюй, даже если его жизнь прервется в любой момент, прожил такую ослепительную жизнь, что люди, встретившие его, никогда не смогли бы его забыть.

Без сомнения, в бюро Цзоюэ руководит не Чжансунь Бодхи, который владел лучшими боевыми искусствами, и это был не лучший защитник и составитель планов, Сун Лянчен, и это определенно не Цяо Сянь, а Цуй Буцюй. Боевые способности Чжансуна могли бы защитить многих людей, но Цуй Буцюй был тем, кто стабилизировал мир в их сердцах.

В этом мире есть много проблем, которые можно решить с помощью боевых искусств, но есть также много проблем, которые невозможно решить в бою, но когда они все попадут в руки Цуй Буцюя, все эти проблемы будут решены одна за другой.

Хотя казалось, что Цяо Сянь и остальные защищали Цуй Буцюя, на самом деле Цуй Буцюй защищал их.

Пока существует Цуй Буцюй, бюро Цзоюэ будет таким же устойчивым, как скала, позволяя всем существовать в мире.

Однако, хотя сердце Цуй Буцюя решительно, как железо, в его жизни есть одна вещь, которую он ненавидит больше всего: принимать лекарство.

Независимо от того, как давно и часто он пил лекарства, и уже привык к горькому вкусу, в этом мире для него не было ничего отвратительнее вкуса лекарства. Цуй Буцюй выпивал по несколько чашек каждые три-пять дней. Вместо того чтобы зажимать нос и пить эти отвратительные горькие лекарства, от которых у человека может возникнуть рвота, он предпочел бы позволить Фэн Сяо отравить себя еще несколько раз курениями Найхэ, а затем использовать чистую решимость, чтобы противостоять им.

Цянь Сянь, конечно, не отпустила бы его так легко. Поэтому, когда посол Апы-хана впервые увидел посла императорского двора, который собирался вести с ней переговоры, она поняла, что он был не в очень хорошем настроении.

На протяжении веков, когда страны ведут переговоры, их послами всегда были мужчины, и это, казалось, стало общим правилом.

Жена тюркского хана, также известную как Кедун, хотя она обладает определенной властью над ханской армией, тюрки не те, кто серьезно относиться к женщинам. Когда в этот раз хан отправил женщину на переговоры, первая реакция бюро Цзоюэ должен был с подозрением отнестись к личности женщины.

Эта женщина-посол привела двух стражников, и они пробыли здесь уже два дня. Она жила в уединении, никогда не была нетерпеливой и стремилась выйти и поразвлечься, не говоря уже о том, что она никогда не требовала увидеть Цуй Буцюя, просто тихо и терпеливо ожидала, пока Цуй Буцюй позовет ее. Одно это терпение уже отличался от нормы.

Она была одета в темно-красное национальное тюркское платье, даже ее украшения на голове были уникальными. Цвет ее лица выглядел слегка желтоватым, а уголки глаз слегка обветрены, она обладала другим видом красоты. Эта красота не была той нежной красотой, которой восхищались жители Центральных равнин, с бровями, подобными далеким горам, и глазами, подобными осенней влаге, казалось, она наполнена жизненной силой, которую не могут разрушить ветер и дождь, и это незабываемо.

Но Цуй Буцюй только что выпил большую чашу горького лекарства, поэтому у него не было настроения восхищаться красотой женщины-посла. Обе стороны сели и сразу перешли к теме:

— Вы посол, отправленный Апа-ханом?

Он никогда не был слишком приветлив к другим, но такая речь заставляла его выглядеть так, будто он смотрит на женщину свысока.

— Да. Мое китайское имя Цзинь Лянь. Могу ли я также узнать имя вашей светлости?

— Цуй Буцюй, — Цуй Буцюй приподнял бровь. — Ваше имя означает «золотой лотос»?

Цзинь Лянь выглядела удивленной:

— Это правда. Мое имя на тюркском означает «золотой лотос», поэтому мое китайское имя Цзинь Лянь.

Цуй Буцью:

— Кто вы для Апы-хана, почему он послал вас представлять его? Как я могу поверить, что все, что вы сказали, будет принято самим ханом?

Цзинь Лянь недовольно ответила:

— Я Кедун хана, — она немного помолчала и добавила. — Младшая Кедун.

Цуй Буцью уже многое узнал об Апа-хане, поэтому он знал, что у Апы-хана есть две Кедун. Статус младшей Кедун был подобен тому, что есть у второй жены Императора Центральных равнин. Поскольку старшая Кедун была довольно пожилой, обычно делами с ним занимается именно эта младшая Кедун. На этот раз появление Цзинь Лянь доказало искренность желания Апы-хана вести с ними переговоры.

Конечно, если Цзинь Лянь прибыла сюда одна, она также была преисполнена смелости и убежденности.

Неудивительно, что она почувствовала себя разочарованной из-за того, что Императорский двор Центральных равнин отправил послом болезненного человека.

Увидев выражение недовольства на ее лице, Цяо Сянь не могла не сказать:

— Наш господин - главнокомандующий бюро Цзоюэ, его положение такое же, как у Шести Министерств. Если вы не слышали о бюро Цзоюэ, вы возможно, слышали о Министерстве наказаний.

Цзинь Лянь знала, что такое Министерство наказаний. Если власть Цуй Буцью приравнивалась

к власти Шести Министерств, его ранг довольно высок.

Услышав это, Цзиньлянь, наконец, немного подавила недовольство в своем сердце и сказала:

— Вот как, извините за мое невежество.

Цуй Буцуй слегка кивнул головой, не желая ходить кругами:

— Раз была отправлена младшая Кедун, я полагаю, Апа-хан должен был передать важное послание?

Цзинь Лянь тоже не любила ходить кругами, поэтому она очень быстро ответила:

— Верно. На данный момент жадное сердце Ышбары- хана (Шаболюэкэхань) растет, он хочет перевернуть весь мир и посеять беду. Я здесь ради мира на наших землях. Что об этом думает ваш Император?

По тому, как она говорила, было очевидно, что сила Ышбары- хана росла, что вызвало неудовольствие угнетенного Апы- хана. По убеждению Цзинь Лянь, он признал, что враг моего врага — мой друг, поэтому он послал Цзинь Ляня вести переговоры о союзе с династией Суй.

— Наш Император, естественно, тоже желает вечного мира для народа. Даже если Ышбара-хан хочет нарушить мир в Империи Суй, мы можем только сотрудничать. Если Апа-хан желает вступить в союз, как только дело будет сделано, часть территории Ышбары-хана будет выделена вам. Вам нужно будет только ежегодно передавать в город Дасин дань хорошими конями.

Цзинь Лянь даже не задумавшись отвергла это:

— Мы не вассалы Империи Суй!

Цуй Буцью улыбнулся улыбкой, которая не была похожа на улыбку:

— Младшая Кедун, вы не подумаете об этом?

Цзинь Лянь сказала с некоторой обидой:

— Мы думали, что вы были искренни, но я не ожидала, что люди Центральных равнин воспользуются всеми возможными преимуществами. Очевидно, что мы помогаем вам сражаться против Ышбары-хана, но кажется, как будто мы должны дать вам клятву подчинения!

Цуй Буцью выглядел так, как будто у него было все время в мире:

— Потому что наши люди уже направились на переговоры с другими ханами. Насколько я знаю, они уже были в плохих отношениях с Ышбарой-ханом, так что они, скорее всего, примут предложение. Если они действительно примут условия, то Апа-хан будет единственным, кто отвергнет его. Вы принимаете решение, разве это не сделает вас врагом своего народа?

Выражение лица Цзинь Лянь изменилось.

Цуй Буцью улыбнулся:

— Младшая Кедун, если ваш долг на Центральных равнинах будет прекрасно выполнен, ваше

влияние увеличится, вы сможете получить больше власти. Но если вы потерпите неудачу, то вы можете потерять благосклонность и доверие Апа-хана, подумайте, поможет ли это достичь ваших целей?

Цзинь Лянь уставилась на мужчину перед ней.

Поначалу она не восприняла этого бледного на вид человека всерьез, по сравнению с мужчинами-тюрьками, он не выглядел высоким или могучим, она даже была недовольна тем, что Император Суй послал такого бледного на вид болезненного человека представлять свою страну. Но теперь его взгляд был похож на стрелы, пронзающие ее сердце, скрывающие за собой тайны, теперь она не сомневалась в нем.

Спина Цзинь Лянь покрылась холодным потом.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — она успокоилась.

— Хорошо, — Цуй Буцью жалобно посмотрел на нее, — но знайте, после сегодняшнего вечера, возможно, у вас больше не будет возможности сказать это.

— Что это значит? — Цзинь Лянь внезапно насторожилась. — Вы хотите меня убить?

Она не могла придумать причину, по которой Цуй Буцью не мог сделать это.

Цуй Буцью покачал головой:

— Не я, а кое-кто другой.

— Кто?

Словно для того, чтобы развеять замешательство Цзинь Лянь, крыша над ними рухнула. Цзинь Лянь только почувствовала, как что-то тяжелое упало ей на голову, поэтому она, не раздумывая, отпрыгнула в сторону. В следующий момент, место, на котором она сидела, и стол перед ней превратились в пыль. Два стражника, следовавшие за ней, с громким криком бросились вперед, чтобы сразиться с противником.

Когда Цзинь Лянь увидела врага, пришедшего за ней, выражение ее лица стал очень уродливым.

Цуй Буцуй оттряхнул рукава, как будто его не волновало, что враг хотел не только убить Цзинь Лянь, но и его самого. Он даже взволнованно сказал Цзинь Лянь:

— Как только мы заговорим о нем, он тут как тут. Лучший мастер боевых искусств среди тюрков, Фо Эр, я уверен, он вам знаком.

Сегодня действительно вечер, когда собрались все самые интересные люди, не хватает только кувшина хорошего вина!

<http://bllate.org/book/13926/1227017>